

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 3

МАРТ 2008

Хроника:
февраль 2008 года

Обращение
архиепископа
Александра
перед началом
Великого поста

Конференция
«Путь святости земли
Костромской»

«День святого
Валентина» как
повод для миссии

Жизнь и труды
преподобного
Тимона Надеевского

Успенский храм
села Тетеринского:
страницы истории

Кострома в старых
фотографиях

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 3 МАРТ 2008

Журнал учрежден и издается
Костромской епархией
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата).

Издание начато в 1885 году,
возобновлено в 2008 году.
Выходит ежемесячно.
Тираж 3000 экз.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС69-1684Р
от 12.02.2008 г.,
выдано управлением
Федеральной службы
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
по Тверской области.

Главный редактор -
игумен Харитон (Просторов).

Адрес редакции:
156000, г. Кострома,
ул. Богоявленская
(Симановского), д. 26-а.
Тел./факс: (4942) 31-64-73.
E-mail: kev44@inbox.ru

Над журналом работали:
священник Андрей Казарин
священник Евгений Иванов
диакон Андрей Вавилов
Кирилл Мартюшов
Михаил Мостовой

На первой странице обложки -
Алекса́ндро-Невский храм
в поселке Сухоногово
Костромского района,
построенный в 1993-1994 годах.

На последней странице
обложки - Успенская
Тетеринская женская пустынь
(село Тетеринское
Нерехтского района).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Хроника Костромской епархии:

февраль 2008 года 2

Обращение архиепископа Костромского
и Галичского Александра перед началом

Великого поста 11

Вечная память 13

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Диакон Андрей Вавилов.

Церковно-научный форум 15

Священник Андрей Казарин.

Небесный покровитель древнего града 18

МИР ПРАВОСЛАВИЯ

“День святого Валентина”: праздник

коммерции или миссионерский повод? 20

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Архиепископ Костромской и Галичский

АЛЕКСАНДР. Жизнь и труды

преподобного Тимона Надеевского 24

Иеромонах Антоний (Бутин).

Из истории Успенского храма

села Тетеринского 30

КРАЕВЕДЕНИЕ

Анна Семенова.

Кострома в старых фотографиях 46

ИЗ ИСТОРИИ УСПЕНСКОГО ХРАМА СЕЛА ТЕТЕРИНСКОГО

От редакции. 25 марта 2008 года исполняется 15 лет со дня открытия Успенской Тетеринской женской пустыни – монастыря Костромской епархии, образованного решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви при Успенском храме села Тетеринского в Нерехтском районе Костромской области.

Предлагаем вниманию читателей фрагменты работы, подготовленной священником Успенской пустыни иеромонахом Антонием (Бутиным) и посвященной истории храма. Материал публикуется в авторской редакции.

К северу от города Нерехты на прежней Костромской дороге – древнем Владимирском тракте из Галича через Кострому во Владимир и Суздаль – расположено старинное село Тетеринское.

Время возникновения первого поселения здесь неизвестно. В конце XIV – начале XV веков Тетеринское с деревнями принадлежало наместнику города Коломны боярину Александру Остею. От него село перешло в наследство к внуку Андрею Романовичу Хрулю и при великом князе Василии Темном (1425-1462 годы) было пожертвовано последним Переславскому Горицкому монастырю.

Центр управления вотчиной находился в Тетеринском. В писцовых книгах Павла Волынского и Юрия Шевелева 1627–1628 годов упоминаются стоявшие здесь деревянная церковь во имя святителя Николая Чудотворца с двумя приделами – Успения Пресвятой Богородицы и пророка Даниила, теплая церковь во имя святой мученицы Параскевы Пятницы и монастырский двор, на котором проживали приказчик и писец. Из духовенства упоминаются один священник, два дьячка и пономарь. Поскольку нерехтские окрестности принадлежали к Московской митрополичьей, а впоследствии Патриаршей области, тетеринское духовенство поставлялось в Москве. Кроме крестьян самого села, приход состоял из 105 крестьянских и 42 бобыльских дворов, расположенных в деревнях. В селе Тетеринском и деревнях Векторово, Денисово, Малыгино, Дегтяры, Иванищево, Оголихино, Горки были вырыты пруды, а в деревнях Кишкино, Пленино, Жуково, Добрищево, Бекнево, Якушевка имелись запруды на речке Даниловке.

*Успенский храм села Тетеринского.
Современный вид.*

Тетеринские крестьяне обрабатывали монастырский земельный надел в селе, косили монастырские покосы и платили обители подушный оброк по одному рублю с души в год. Монастырские власти не налагали на своих крестьян непосильного бремени. Сельское хозяйство села имело льноводческий уклон, составлявший основной источник дохода местных жителей. Тетеринцы имели пашенной земли по 2 четверти (около 1,5 га) на душу и обширные сенные покосы по реке Солонице, что позволяло жить безбедно. Недостаток был лишь в лесных угодьях. Несмотря на это, Тетеринское не однажды отстраивалось заново. Крестьянские дворы стояли почти вплотную друг к другу, дома были крыты соломой – из-за чего во время пожаров село несколько раз выгорало полностью.

* * *

В 1720-1726 годах настоятелем Горицкой обители был архимандрит Лев (Юрлов), который часто приезжал в Тетеринское с распоряжениями по вотчинным делам. Деревянный храм к тому времени пришел в упадок, и отец Лев решил построить вместо него новую каменную церковь. 18 июня 1720 года в Синодальный приказ было подано прошение от тетеринских священно- и церковнослужителей. По челобитью села Тетеринского церковного целовальника Семена Борисова 5 июля 1722 года Синодальным приказом «запечатан указ о строении церкви»: Святейшим Синодом велено «в том селе вместо ветхой деревянной церкви построить вновь церковь каменную во имя Успения Пресвятой Богородицы, да в приделе с теплою трапезою во имя Николая Чудотворца».

Вид храма с севера, на переднем плане – Никольский придел.

Заботы о постройке нового каменного храма принял на себя сам настоятель Горицкого монастыря архимандрит Лев. Каждое лето до конца 1725 года отец архимандрит проживал в Тетеринском. Он «ободрял трудящихся каменщиков в возвышении стен своими наставлениями, также и приходских людей поощрял к тому, чтобы они своими трудами вспомогательствовали в созидании сего храма. Почему не только мужеский пол, но и женский помогал в строении сего храма подаянием или ношением кирпичей или другими трудами». Заботами горицкого настоятеля строительство храма велось – по старым меркам – очень быстро. К Покрову 1724 года каменные работы были завершены, а 13 октября того же года по императорскому указу и по благословению Святейшего Синода архимандрит Лев освятил Никольский придел. Тетеринская церковь с колокольней «трудами и тщанием строителей Гавриила и Василия Степановых с приходскими людьми» была построена за три летних строительных сезона.

С западной стороны храма возвышалась шатровая колокольня. Первый ее ярус состоял из двух мощных столбов, образующих паперть, от которых арки перекинуты были на западную стену церкви. Второй ярус занимала квадрат-

ная палата, а над ней была звонница. Эта колокольня существовала недолго.

Пока велось строительство нового каменного храма, богослужения совершались в старой деревянной церкви во имя мученицы Параскевы Пятницы. 2 ноября 1725 года Успенский престол был освящен архимандритом Львом соборным служением с местным причтом.

* * *

В середине XVIII столетия в истории тетеринского храма совершилось знаменательное событие – явление Боголюбской иконы Пресвятой Богородицы.

Возвращавшийся в село из Нерехты безногий калека, передвигавшийся на колясочке, утомился в пути, свернул с дороги к протекавшей рядом речке Бобровец и увидел на воде

икону Божией Матери. Он добрался до села и рассказал собравшимся сельчанам о явлении образа. Народ со священниками вышел к месту обретения иконы, и она была принесена в храм.

Впоследствии от иконы стали происходить чудесные знамения. Во время смертоносного поветрия в конце XVIII века ее обносили с крестным ходом вокруг села, и эпидемия не причинила вреда тетеринским жителям. На месте явления святыни была поставлена часовня, к которой с 1831 года ежегодно 18 июня (1 июля по новому стилю, празднование в честь Боголюбской иконы Божией Матери) совершался крестный ход из храма. Часовня стояла возле дороги на Нерехту, и всякий тетеринец заходил сюда помолиться перед тем, как отправиться в путь.

* * *

С 1791 года священником тетеринского храма стал отец Петр Агриколянский. За время его служения Успенская церковь приобрела новый вид. Уже в 1791 году была заложена церковная каменная ограда, для которой заготовили 100 тысяч штук кирпича, и в 1792 году началось строительство. Сначала возвели западную и северную стены, потом южную и наконец восточную. В северной и южной стенах были сделаны калитки, а в западной, южной и восточной имелись двустворчатые кованые ворота. Над восточными и западными воротами, западной и северной калитками устроили арки. Окончена строением эта ограда в 1797 году, только на каменную работу было израсходовано 1200 рублей.

С 1794 года село Тетеринское с деревнями стало принадлежать В.М. Полозову.

В 1796 году попечением отца Петра холодный Успенский придел стали расписывать клевыми красками, для чего были приглашены художники большесольской артели. Роспись храма завершилась в 1799 году и обошлась в 2000 рублей, собранных прихожанами.

Из года в год село Тетеринское разрасталось, увеличивалась и численность населения.

Царские врата Успенского придела.

Роспись западной стены Успенского храма.

В начале XIX века количество прихожан составляло до 6000. Теплый Никольский придел стал тесным для молящихся, собиравшихся в зимнее время. По этой причине тетеринским духовенством с прихожанами 12 января 1805 года было подано прошение Преосвященному Евгению, епископу Костромскому и Галичскому, чтобы «было позволено для большего пространства теплой церкви с полуденной стороны стены разобрать и пристроить еще один придел во имя Рождества Пресвятой Богородицы». На это прошение из Костромской консистории 8 февраля 1805 года был дан указ, которым дозволялось при-

Вид храма с южной стороны, на переднем плане – придел в честь Рождества Божией Матери.

строить с южной стороны новый придел в честь Рождества Божией Матери.

Перед возведением придела сначала разобрали южную стену старой трапезной – но, когда стали выводить своды, появилась необходимость перестроить и Никольский придел. Были разобраны стены самого придела, осталась только алтарная абсида. На старом фундаменте возвели новые стены, и к концу строительного сезона новая трапезная с двумя приделами была в основном закончена. В центральной части трапезной под полом в подвале была установлена печь для калориферного отопления храма. Так как реконструкция старого придела занимала больше времени, к зиме поспешили освятить новый придел в честь Рождества Богородицы. Новая теплая трапезная с двумя приделами, посвященными Рождеству Божией Матери и святителю Николаю, была полностью завершена строением через год. Фасады трапезной оформлены горизонтальными рустами, а центральная часть выделена, видимо, единственным в своем роде трехколонным портиком ионического ордера. В Рождественском приделе был установлен старый иконостас из Никольского придела, здесь стали совершаться богослужения. Южный Рождественский придел оказался более светлым и теплым, чем северный Никольский.

Придел в честь Рождества Божией Матери.

В 1806 году в Никольском приделе были растесаны старые окна, проведены воздухопроводы от калориферной печи и установлен новый иконостас в классическом стиле с прекрасными иконами итальянского письма. Кроме того, священник Петр Агриколянский завел при храме ризницу и библиотеку (более 100 книг) для священно- и церковнослужителей, украсил церковь новой богатой утварью. Библиотека с книгохранилищем разместились в верхней каменной палате старой колокольни. Для всех расходов средства были собраны прихожанами и некоторыми благодетелями.

После Отечественной войны 1812 года, желая придать величественный вид своему храму, отец Петр решил построить новую отдельно стоящую колокольню. Была разобрана верхняя часть покосившейся от времени прежней звонницы; западнее ее в стене церковной ограды заложили новую «воротную колокольню» вышиной – по проекту – 23 сажени (49 метров). 30 июня 1813 года колокольня, выстроенная до высоты 15 сажень (32 метра), из-за ослабленных стен, в толще которых были устроены лестницы, рухнула.

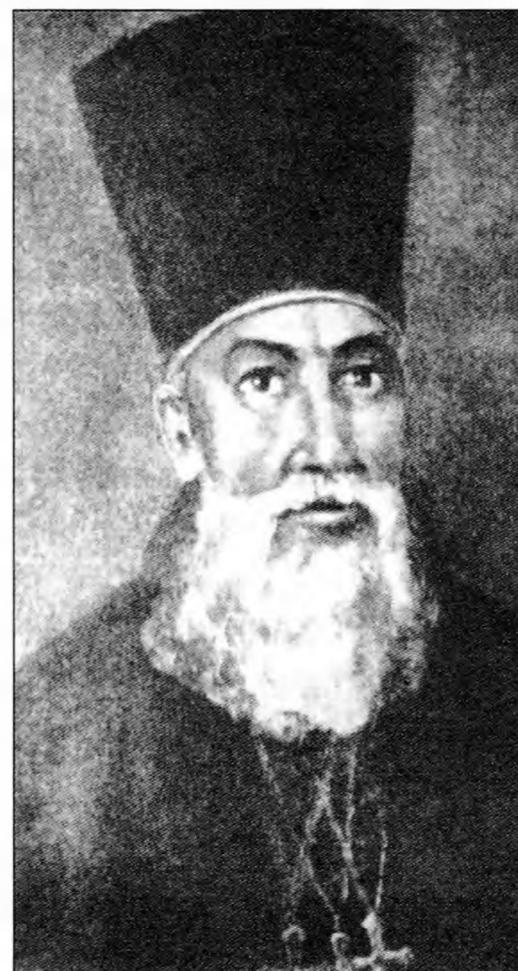
Вскоре после этого отец Павел, ставший к тому времени вдовцом, передал священниче-

ское место своему племяннику Михаилу Диеву и стал смотрителем духовного училища при Луховском Тихоновом монастыре. Там он в 1815 году принял монашество с именем Платон, был настоятелем обители, затем трудился на миссионерской ниве. Последние годы своей жизни архимандрит Платон (Агриколянский) провел в Николо-Бабаевском мужском монастыре, где с миром почил в 1854 году.

* * *

Начатые отцом Петром труды довелось продолжать его племяннику, сыну старшей сестры, молодому священнику Михаилу Диеву.

Отец Михаил Диев, знаменитый исследователь костромской старины, родился 22 октября 1794 года в селе Тетеринском и был крещен своим дядей священником Петром Агриколянским. Его мать, местная уроженка, была замужем за священником Воскресенско-Варваринской церкви города Нерехты Иаковом Нерехотским. Михаил окончил курс в Костромской семинарии и женился; венчание состоялось в Успенской церкви села Тетеринского. 1 ноября 1813 года Михаил Диев Преосвященным Сергием (Крыловым-Платоновым), епископом Костромским и Галичским, был рукоположен во священника к

*Протоиерей
Михаил Диев.*

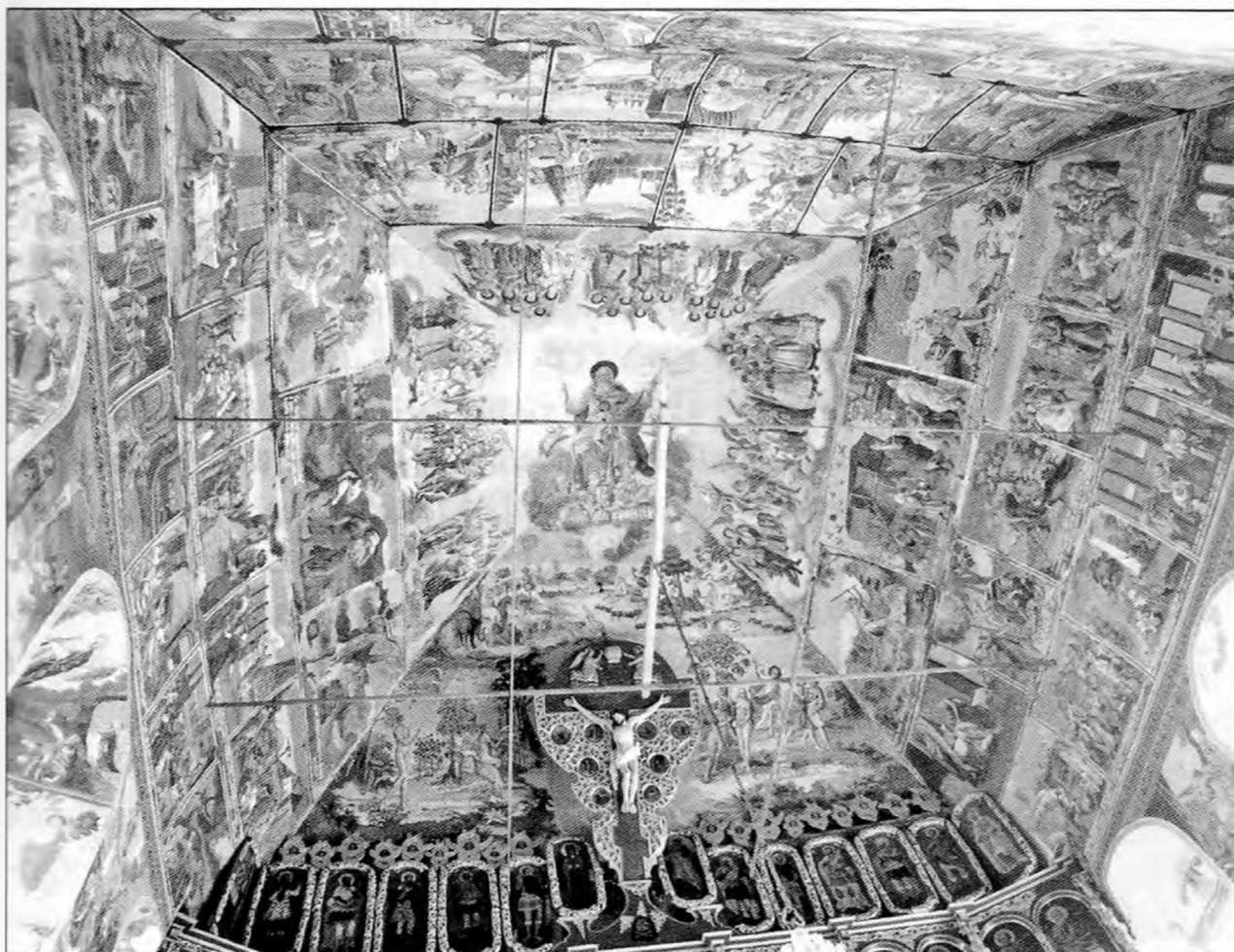
тетеринскому храму. Здесь начались его ученые труды по истории, археологии и этнографии, доставившие автору звание действительного члена Императорского Общества истории и древностей российских. Всех сочинений отца Михаила Диева сохранилось более восьмидесяти. В 1832 году отец Михаил был переведен к Троицкой церкви села Сыпанова, располагавшегося в двух верстах от города Нерехты, в 1857 году – удостоен сана протоиерея.

При отце Михаиле Диеве в 1814 году упавшую колокольню разобрали, на ее фундаменте в следующем году заложили новую. Проект разрабатывал Маричелли – итальянец-архитектор из Турина. Подрядчиком работ был сначала сам зодчий, затем подрядчиками стали крестьяне Ярославской губернии Василий Семенов и Иван Никитин.

В 1820 году огромная колокольня в селе Тетеринском украсила окрестности Нерехты. С крестом ее высота составляла 29 сажень (62 метра). Ныне тетеринская колокольня, вероятно, является единственной сохранившейся постройкой Маричелли. Она отличается стройностью и разнообразием форм. Первый, квадратный в плане ярус прорезан сквозным ароч-

Колокольня храма.

ным проемом. Фасады этого яруса с трех сторон оформлены четырехколонными портиками дорического ордера с треугольными фронтонами. Второй ярус, квадратный в плане, но со скошенными углами, оформлен уже ионическими колоннами. Третий ярус – восьмигранный, с четырьмя арками, расположенными по сторонам света, оформлен колоннами коринфского ордера (капители не сохранили

*Роспись купола
Успенского храма.*

пышного убранства). Круглый в плане четвертый ярус окружен балюстрадой, украшенной металлическими вазами. Венчает колокольню прорезанный арками четырехгранный барабан с куполом и высоким шпилем.

В 1825 году на пожертвования прихожан был приобретен большой колокол весом в 300 пудов (4800 кг), отлитый на заводе купца Оловянишникова мастером Чарышниковым.

* * *

В 1834 году епископ Костромской и Галичский Павел (Подлипский) назначил настоятелем Успенской церкви 22-летнего священника Павла Беляевского, служившего здесь до смерти в 1875 году. Вторым священником храма являлся отец Михаил Вознесенский.

Дом, в котором поселился отец Павел, был большим и теплым; его построил на церковной земле священник Михаил Диев. По фасаду имелось пять окон, с боковых сторон – по три окна. К дому были пристроены просторные сени и большой скотный двор с теплым хлевом. Внутри было пять комнат: кухня, чайная, гостиная, зала и спальня. В центре дома стояла большая русская печь, вокруг которой размещались все комнаты. Русская печь имела достаточные размеры, чтобы на ее лежанке могли спать два человека. Против печи находились полаты, на которых помещалось до четырех человек – любимое место отдыха для детей. Кроме русской печи, дом отапливался двумя «голландками». На чердаке под крышей располагалась светелка с библиотекой, где хранились как книги духовного содержания, так и светская литература – в большинстве своем приложения к иллюстрированным журналам. При доме имелся большой сад, где росли яблони, малина, вишня, смородина; здесь же стояли пчелиные ульи.

* * *

17 апреля 1875 года священник Павел Беляевский скончался. После его смерти в Тетеринское был переведен из села Марьинского свя-

Внутренний вид Успенского храма.

щенник Елпидифор Петропавловский. Родился он 2 ноября 1827 года в селе Шунга в семье диакона Евфимия Веселовского. Кроме Елпидифора, у отца диакона имелись еще два сына Семен и Иван и сестра Александра. При поступлении в Костромскую семинарию отец записал Елпидифора с фамилией Петропавловского (ради престольного праздника храма в Шунге). По окончании семинарии Елпидифор женился на Александре Васильевне Велишстовой и 10 октября 1857 года Преосвященным Платоном, епископом Костромским и Галичским, был рукоположен во священника. У молодого иерея родился сын Сергей, но при родах второго ребенка матушка скончалась, не выжил и младенец.

С 20 мая 1875 года отец Елпидифор служил в Тетеринском; вместе с сыном и своей овдовевшей матерью Анфисой Григорьевной он по-

селится в доме, где раньше жил священник Павел Беляевский. Хозяйством занималась Анфиса Григорьевна – до своего ухода в Боголюбский женский монастырь (близ города Макарьева). В доме священника проживал и его младший брат Иоанн. 1 апреля 1879 года за отлично-усердную службу по духовному ведомству отец Елпидифор был пожалован бархатной фиолетовой камиллавкой, в феврале 1885 года – награжден орденом Святой Анны III степени.

Сын тетеринского батюшки последовал по стопам родителя. По окончании в 1883 году Костромской духовной семинарии Сергей женился на Александре Платоновне Ройской – дочери священника села Покровского, что при Белбажском Троицком женском монастыре Макарьево-уезда. После заключения брака Сергей был рукоположен Преосвященным епископом Костромским и Галичским Александром (Кульчицким) во диакона к Успенской церкви села Тетеринского. Отец-священник и сын-диакон несли свое служение в одном храме и жили в одном доме.

После многолетнего вдовства, посвятив себя всецело Церкви Христовой, отец Елпидифор решил оставить свое священническое место за сыном и уйти в монастырь. Он поступил в костромскую Свято-Троицкую Ипатьевскую обитель и принял постриг с именем Александр; здесь он жил до ухода на покой в 1905 году, став экономом, а затем и настоятелем монастыря.

В октябре 1893 года при Успенской церкви села Тетеринского открылась церковно-приходская школа. Она располагалась в церковной сторожке и содержалась на средства прихода. Законоучителем состоял священник Сергей Петропавловский, в школе обучалось 36 детей. В 1897 году для приходской школы в юго-западном углу церковной ограды было построено двухэтажное здание.

Вверху – священник Елпидифор Петропавловский, внизу – он же после пострига в монашество.

В 1905 году наместник Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря архимандрит Александр (Петропавловский) по состоянию здоровья и преклонности лет получил увольнение на покой и поселился у своего сына священника Сергия в селе Тетеринском. В 1906 году архимандрит Александр скончался и был погребен на сельском приходском кладбище возле главного алтаря Успенского храма.

* * *

В 1922 году в Тетеринском была создана волостная комиссия по изъятию церковных ценностей из трех человек. Председательствовал в комиссии А. Кочнев, членами являлись П. Солдатов и Ф. Леонтьев.

26 апреля 1922 года комиссия приступила к разорению храма. В присутствии настоятеля священника Николая Рыболовского (служившего здесь с 1909 года) и церковного старосты Н. Колесникова были экспропрированы: серебряный оклад с большого напрестольного Евангелия, приобретенного строителем храма архимандритом Львом, весом 4 фунта 87 золотников; 17 серебряных риз с венчиками от икон общим весом 1 пуд 6 фунтов 80 золотников; 32 небольшие серебряные ризы весом 14 фунтов 44 золотника; большой потир с про-

Успенский храм. Фото 1908 года.

чими сосудами весом 1 фунт 84 золотника; 2 напрестольных креста весом 3 фунта; большое кадило весом 1 фунт 8 золотников. С образов Успения Божией Матери (храмового) и Покрова Пресвятой Богородицы, Владимирской и Смоленской икон Божией Матери были сняты 5 серебряных венчиков с камнями весом 4 фунта 24 золотника. Для совершения богослужений комиссия оставила в церкви малый (весом 150 грамм) серебряный потир и медные принадлежности к нему. Всего же из храма изъяли 1 пуд 36 фунтов 29 золотников позоло-

Священник Сергей Петропавловский с семьей. Фото 1923 года.

ченного серебра. Предметы убранства тетеринского храма, с любовью и благоговением собранные многими поколениями прихожан, были погружены на телегу и отправлены в Нерехту. В Нерехте все изъятые ценности упаковали в номерные ящики и отправили в Кострому, в губфинотдел.

В июле комиссия вновь стала описывать ценности в храмах города Нерехты и уезда. Из Успенской церкви села Тетеринского при этом была изъята серебряная риза весом 3 фунта 32 золотника.

По списку «лишенцев» (лиц, лишенных избирательных прав) от 4 ноября 1924 года видно, что в тетеринском храме служили два священника - отец Николай Рыболовский и отец Сергей Петропавловский, два диакона - отец Кронид Знаменский и отец Николай Магдалинский, два псаломщика: Петр Алексеевич Наградов и Александра Николаевна Кулькова. Они же упоминаются в списках «лишенцев» в 1925 и 1926 годах.

* * *

4 октября 1963 года епископ Костромской и Галичский Никодим (ныне митрополит Харьковский и Богодуховский) назначил настоятелем Успенской церкви села Тетеринского иеромонаха Поликарпа (Будакву).

Отец Поликарп, в миру Николай Леонтьевич Будаква, родился 21 декабря 1926 года в селе Доброволье Близнецовского района Харьковской области в крестьянской семье. Он был единственным ребенком у благочестивых верующих родителей – Леонтия Андреевича и Ольги Петровны. В 1934 году отец скоропостижно скончался, и

*Насельники Лавры,
второй слева –
монах Поликарп.*

мать воспитывала сына одна. С 1935 года Николай учился в школе в родном селе, к 1941 году окончил семь классов. Получив серьезную травму ноги, он не был призван в армию по болезни и в 1943 году поступил на работу в сельскую швейную мастерскую, где трудился семь лет.

В 1950 году Николая Будакву приняли в число братии Киево-Печерской Лавры. Он нес братские послушания в монастырской ризнице и на клиросе. Духовным наставником молодого послушника стал иеромонах Анемподист (Васильев). 30 марта 1957 года послушник Николай был пострижен в монашество с именем, данным в честь преподобного Поликарпа, архимандрита Печерского. 8 января 1959 года Преосвященный Нестор (Тугай), епископ Переяслав-Хмельницкий, рукоположил монаха Поликарпа во иеродиакона.

В то время начались «хрущевские» гонения на Церковь, вновь стали закрываться храмы и монастыри. В 1960 году иеродиакон Поликарп был вынужден покинуть Киево-Печерскую Лавру и переехать в Тернопольскую область, в Лавру Почаевскую. Но и здесь притеснения со стороны властей не прекратились. Отцу Поликарпу отказали в регистрации и прописке, и он в апреле 1961 года переехал в Житомир. Однако и житомирский уполномоченный Совета

по делам Русской Православной Церкви не дал молодому иеродиакону регистрации; отцу Поликарпу пришлось работать кладовщиком свечного склада в епархиальном управлении. Архиепископ Житомирский и Овручский Евмений рукоположил иеродиакона Поликарпа во иеромонаха, но власти продолжали препятствовать его назначению на служение.

Тем временем 10 августа 1961 года во епископа Костромского и Галичского был хиротонисан архимандрит Никодим (Руснак). Владыке Никодиму, давно знавшему отца Поликарпа, были хорошо известны способности молодого иеромонаха – не только как пастыря, но и как уставщика, регента и портного. Поэтому он пригласил батюшку в Костромскую епархию. Приехав в Кострому, иеромонах Поликарп стал снабженцем епархиального управления и келейником правящего архиерея – пока не получил назначение в Тетеринское.

К моменту приезда нового настоятеля богослужения в Успенском храме не совершались уже полтора года. Производить ремонт в церковном здании власти запрещали; в храме не было отопления, печки-временки не давали достаточного тепла. Одному из предшественников отца Поликарпа – протоиерею Порфирию Груздеву – приходилось служить в рукавицах и подшивать валенки трехслойными подошвами,

чтобы выстоять во время службы на промерзшем чугунном полу. Храм на глазах приходил в запустение, приход редел и разобщался.

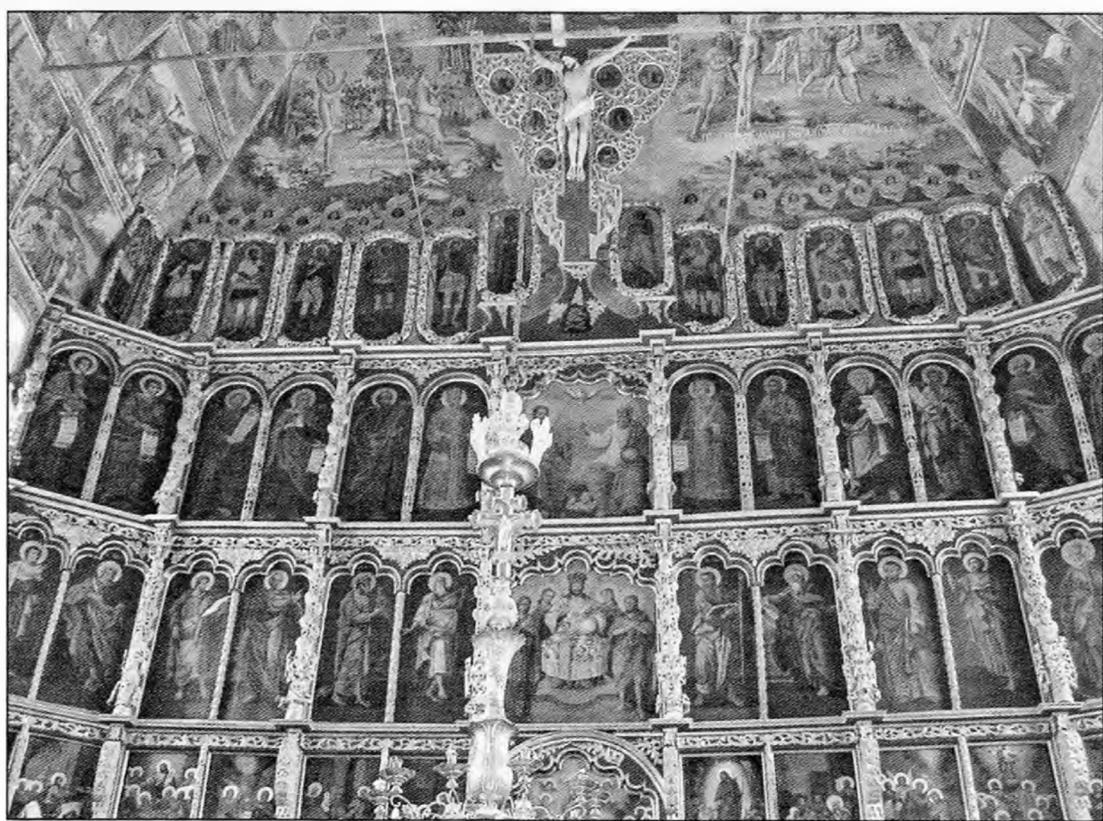
Прибыв в Тетеринское, иеромонах Поликарп встретился со множеством проблем, в том числе и бытовых: дом священника совсем обветшал и был непригоден для жилья. Поэтому новому настоятелю пришлось жить у церковного старосты Бориса Дернова.

Прихожане тетеринского храма сразу полюбили молодого и энергичного батюшку, который отвечал им взаимной любовью и уважением. Часто он заходил в гости к старым церковным певчим: Елизавете Зореновой, Марии Ходовой, Анне Алексеевой, Валентине Трифионовой, Аполлинии Солдатовой, Анне Никитиной, Клавдии Никандровой, Серафиме Шахровой; некоторые из них пели на клиросе еще с дореволюционных времен. Со временем вокруг отца Поликарпа образовалась община родственников по духу верующих. В доме Серафимы Павловны Шахровой стали сначала собираться на спевки, затем – чтобы шить богослужебные облачения, печь просфоры.

Жить на квартире священнику было не совсем удобно, поэтому к лету 1964 года трудами отца Поликарпа был построен небольшой щитовой домик на месте разобранного здания приходской школы.

Здание храма, настоятелем которого он был назначен, находилось в тяжелом состоянии. Без должного ухода и ремонта талой водой вымыло раствор в бутовом фундаменте церкви, храм накренился в южную сторону. За многие годы без присмотра кровля прохудилась и протекала, водосточных труб не было. Но это не привело в отчаяние молодого иеромонаха. Он постарался без всякого промедления принять необходимые меры.

Иконостас Успенского храма.

В храме долгое время не было постоянных священников и, следовательно, регулярных богослужений – поэтому доходов поступало немного. Отцу Поликарпу, имевшему большой опыт шитья, пришлось заняться изготовлением церковных облачений. Он ездил к своим знакомым, в том числе дальним (в Камышин, Волгоград, Красноярск) и принимал заказы на пошив, зарабатывая тем самым средства на ремонт храма. Собравшаяся вокруг него община помогала настоятелю в трудах.

Узнав, что иеромонах Поликарп служит на сельском приходе, ему стали активно помогать старые друзья с Украины. Почти ежедневно на имя «Поликарпа Леонтьевича Будаквы» приходили посылки, обычно с продуктами (крупой, сахаром, консервами), сопровождаемые просьбами молитв о благодетелях и их близких.

* * *

Когда украинские власти готовились решить вопрос о закрытии Киево-Печерской Лавры, ее насельники тайком выносили святыни из обители и оставляли на сохранение «до лучших времен» у верных мирян. Когда же монастырь окончательно закрыли, превратив его в музей-заповедник со строгим запретом впу-

скать на территорию священников и монахов, а братия была вынуждена искать себе иное пристанище, многие лаврские святыни были переданы иеромонаху Поликарпу в Успенский храм. Он сам привез из Киева ковчег с частицами мощей печерских преподобных отцов, богослужебные книги, иконы, напрестольные Евангелия, серебряное кадило, старые облачения со святых мощей преподобного Поликарпа и преподобного Еразма Киево-Печерских.

Особо чтимой святыней, хранившейся у иеромонаха Поликарпа, стал венец от мощей великомученицы Варвары. История этого венца такова. В VI веке мощи святой Варвары были перенесены в Константинополь, где в ее честь был построен великолепный храм. В 1108 году русский князь Святополк-Михаил женился на греческой царевне Варваре, дочери византийского императора Алексия Комнина. Вместе с приданым молодая княгиня взяла с собою в неведомую для нее Киевскую Русь и святые мощи своей небесной покровительницы; честная же глава великомученицы была увезена братом царевны Варвары в Италию, где она до сих пор почивает в католическом храме. Святые мощи великомученицы, принесенные в Киев, поместили в Златоверхом Михайловском

Святыни, сохраненные отцом Поликарпом в Тетеринском: слева – ковчег со святыми мощами преподобных, справа – венец от мощей великомученицы Варвары.

монастыре, а на место главы был возложен посеребренный венец с четырьмя камнями. В Михайловском монастыре святые мощи находились до революционных событий. После революции обитель претерпела закрытие, и мощи великомученицы были перенесены в Киево-Печерскую Лавру; после закрытия Лавры в шестидесятых годах XX века мощи поместили в Князь-Владимирском соборе Киева. Древний же венец, украшавший мощи святой великомученицы, был перевезен в Успенский храм села Тетеринского.

* * *

Ремонт Успенского храма начался с самых неотложных работ. Вокруг церковного здания до основания фундамента была убрана земля. Отец Поликарп и прихожане на лошади, а часто и на ручной тачке, свозили с полей камни, брошенные куски железа и наполняли ими получившийся ров – который потом залили цементным раствором; так вокруг храма образовалось бетонное кольцо. Для укрепления стен на южной стороне летнего храма была по-

строена подпорная консоль. Из-за запретов властей работами приходилось заниматься тайно, часто по ночам.

Однажды прихожане красили стены в церкви, и в это время туда зашел неожиданно прибывший в Тетеринское уполномоченный Совета по делам религий. Он увидел, что в храме идет ремонт, сильно разгневался и стал громко кричать на работающих. В ярости он грозился немедленно снять с должности церковного старосту. Отец Поликарп тихонько посоветовал С.П. Шахровой, возглавившей к тому времени «двадцатку», упасть в ноги уполномоченному, когда он будет выходить из храма, и просить у него прощения Христа ради. Как ни удивительно, но гнев чиновника – яркого безбожника, преследовавшего костромских священнослужителей по поводу и без повода – неожиданно сменился на милость. «По батюшкиным молитвам», – убежденно говорили потом прихожане.

В 1971 году областные власти наконец разрешили начать капитальный ремонт тетеринского храма, и отец Поликарп первым делом решил отремонтировать купола. Были перекрыты четыре купола, отремонтированы кресты на них. Чистились от старой штукатурки и вновь штукатурились стены храма, заливались пустоты в трещинах стен. Чтобы вывести из стен лишнюю влагу, батюшка придумал высверлить внизу специальные отверстия. На окна сделали новые оконные переплеты. Росписи в закомарах основного объема были закрыты от атмосферного разрушения особыми крышками из кровельного железа.

Когда наружные работы были завершены, отец Поликарп и прихожане стали восстанавливать храм изнутри. В первую очередь промыли и укрепили роспись в теплом храме. За многие годы без ремонта своды закоптились, стали очень темными. Росписи через копоть

До газификации храма в 1988 году отцу Поликарпу ежегодно приходилось заготовливать большое количество дров для отопления храма.

было еле видно, штукатурка отстала от стен, стенная живопись грозила осыпаться. Приходилось сверлить отверстия и под давлением заливать жидкий раствор в пустоты, а потом матрацами с помощью подпорок прижимать отошедшую штукатурку, пока она не схватится со стеной. В Никольском приделе штукатурка пришла в негодность настолько, что пришлось штукатурить и расписывать придел заново.

* * *

К отцу Поликарпу часто приезжали знакомые – монахини и монахи, бывшие насельники Лавры, друзья-священнослужители, духовные чада. В Тетеринское переехала и мать батюшки, принявшая впоследствии иноческий постриг с именем Елена.

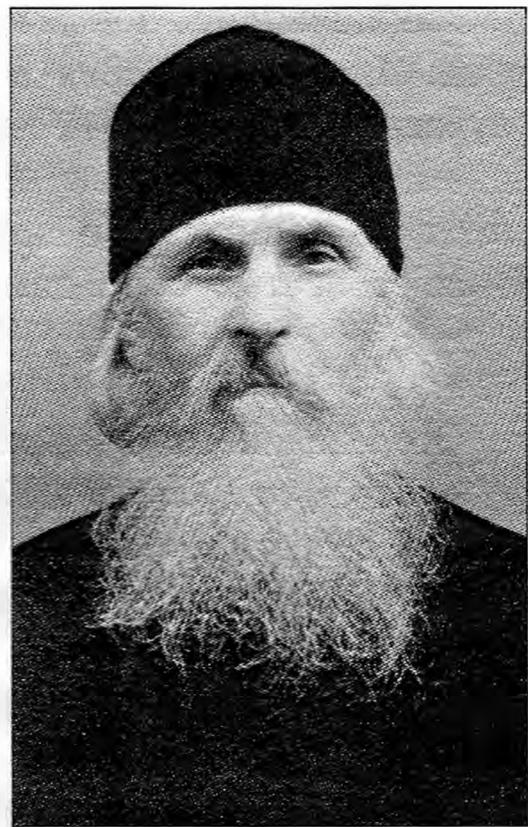
В 1967 году на жительство в Тетеринское прибыл иеромонах Анемподист, у которого отец Поликарп окормлялся в Киево-Печерской Лавре. Пожилой (1884 года рождения), высокого роста, прямой, с твердой поступью, он казался очень строгим и неразговорчивым; держался уединенно, старался как можно реже выходить из кельи, пребывал в непрестанной молитве. Однако в меру своих старческих сил иеромонах Анемподист помогал в ремонтах отцу Поликарпу: вырезал стекла, шпаклевал стены, убирался в храме.

Немало трудов отец Анемподист положил для благоустройства приходского кладбища. Несколько сотен лет у церковных стен погре-

бали умерших, в каждой могиле было захоронено несколько поколений родственников. На кладбище имелись свои места у каждой деревни и у каждой семьи прихожан. К сожалению, с гибелью старых устоев жизни во многом утратилось и благоговейное отношение к памяти предков. По традиции еще хоронили родственников в родовые могилы, но при копании могил часто были небрежны: доходило до того, что кости и черепа выбрасывались из свежих могил и оставались на поверхности земли. Отец Анемподист собрал много человеческих костей по кладбищу и перезахоронил их.

Старец был чрезвычайно скромно, никогда не произносил нравоучений; если же следовало кого-то вразумить, то отец Анемподист подходил к нему и начинал оговаривать себя грехами обличаемого, добавляя: «Вот какой я! Что мне делать?» – и человек понимал свои ошибки.

Как бывший регент Киево-Печерской Лавры отец Поликарп много внимания и сил уделял церковному хору и чтецам. В начале его служения в Успенском храме на клиросе пели одни старушки. Во время каждения батюшка, обходя храм, прислушивался: кто и как подпевает хору. Прихожан с хорошими голосами и музыкальным слухом благословлял петь на клиросе. Так среди

Иеромонах Анемподист.

Певчие Успенского храма, обученные отцом Поликарпом.

певчих появились новые голоса: регент хора Нина Никитина, Мария Безина, Александра Муравьева и другие. С певчими отец Поликарп занимался сам, разучивая песнопения по нотам под фисгармонию. Со временем на клирос стало собираться более двадцати человек.

* * *

Отец Поликарп много раз ездил на Украину в Почаевскую Лавру и в Киев, встречался со своими собратиями, думал о переходе в монастырь. Но Господь готовил ему иной путь.

За усердное служение Церкви отец Поликарп в 1971 году был возведен в сан игумена, в 1986 году – удостоен сана архимандрита. Архиепископ Кассиан, управлявший Костромской епархией на протяжении почти четверти века, характеризовал его так: «Очень хороший и ревностный исполнитель церковных служб и треб, уставщик и певец. Заслужил уважение прихода, особенно за заботу о благолепии храма и соблюдение порядка при богослужении. Трезвый и нравственный. Стремится к монастырской жизни, но архиереи и церковный совет не отпускают его».

Любовь к монашескому деланию побудила отца Поликарпа создать небольшую сестрическую общину при Успенском храме. Первыми

сестрами были мать батюшки инокиня Елена (скончавшаяся в 1992 году), послушницы Кира Смирнова, Серафима Шахрова, Екатерина Серова, Елисавета Зоренова, Татьяна Павлычева и Мария Безина. Позже послушницами стали Евфалия Яковлева, Аполлиария Викторова и Анна Гиблова. Из числа первых послушниц батюшка в 1986 году постриг в инокини Марию Безину с именем Мариамна и Киру Смирнову с именем Кириена; затем они стали монахинями Меланией и Ксенией. Со временем к сестричеству присоединились Галина Афанасьева и Антонина Сайкина. Все сестры проживали в своих домах или квартирах.

27 марта 1992 года указом епископа Костромского и Галичского Александра архимандрит Поликарп был назначен членом епархиального совета. На протяжении долгого времени отец Поликарп являлся духовником Костромской епархии.

25 марта 1993 года по представлению епископа Костромского и Галичского Александра постановлением Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при Успенском храме села Тетеринского был открыт женский монастырь – Успенская Тетеринская пустынь. Первой настоятельницей обители стала монахиня Ксения (Смирнова), духовником – архимандрит Поликарп.

Для размещения сестер батюшка приобрел два дома рядом с церковью, один из которых начал перестраивать под сестринский корпус; еще один небольшой домик завещала обители жительница Тетеринского Анна Короткова. Однако увидеть монастырь в полном благоустройстве архимандрит

Архиепископ Костромской и Галичский Кассиан после богослужения в Успенском храме, слева – игумен Поликарп.

Архимандрит Поликарп, монахиня Ксения, сестры обители и прихожане. Фото 1993 года.

Поликарп не успел: в пасхальную ночь 14 апреля 1996 года его земной путь завершился. Местом последнего упокоения создателя Успенской пустыни, доброго пастыря и известного далеко за пределами Костромской земли духовника стал склеп близ алтаря храма, между могилами его матери инокини Елены и духовного отца – иеромонаха Анемподиста.

С 1999 года Успенской Тетеринской женской пустыней управляла монахиня Вера (Морева), за усерд-

Игуменья Феофания и насельницы обители в Успенском храме пустыни. Фото 2008 года.

ные труды в 2002 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II возведенная в сан игумении.

В 2004 году решением Его Святейшества и Священного Синода Русской Православной Церкви игуменья Вера была переведена на должность настоятельницы Макариево-Унженского женского монастыря Костромской епархии, а Успенскую Тетеринскую пустынь возглавила игуменья Феофания (Ложкина), до этого управлявшая Знаменским женским монастырем в Костроме.

Сейчас в обители подвизаются 12 насельниц, которые проживают в сестринском корпусе и нескольких домах при храме. Продолжаются ремонтные работы: восстанавливаются утраченные фрагменты иконостаса Успенского придела, старанием сестер реставрируются иконы. Монастырь принимает паломников, сотрудничает с районной и поселковой администрациями, оказывает духовную помощь средней школе и детскому саду в Тетеринском, ведет исторические исследования совместно с местными краеведами и Нерехтским краеведческим музеем.

Иеромонах Антоний (Бутин), священник Успенской Тетеринской женской пустыни